

Наиболее распространенным в Северной и Центральной Индии был культ Вишну, в Декане и на юге — Шивы. Несколько позже с юга на север начал распространяться культ Кришны. Именно религиозно-этическая интерпретация ведических традиций в наибольшей степени определила характер этики индуизма, получившей самое широкое распространение в качестве целой системы практических рекомендаций, опирающихся как на авторитет Вед, так и на авторитет законов, отразивших многовековую традицию, вобравших в себя предписания и буддизма, и ведантизма. В практикуемых нормах причудливо смешались обычай и его религиозно-этическое и религиозно-философское осмысление.

В эпоху средневековья господство традиции и тенденции ко все более жесткой и дробной кодификации и ритуализации обыденной жизни определяют особенности функционирования норм, сформулированных в древних источниках. Их общим основанием были сложившееся в древности и закрепленное Упанишадами и Законами Ману предписание — следовать *дхарме* (закону) соответствующей варны — и взгляд на все отправления жизни, на всю деятельность как на исполнение воли богов, как на жертвоприношение.

В средние века в укрепившемся индуизме опорой была дхарма, воспринимавшаяся как непререкаемый, освященный традицией религиозный закон. На протяжении веков на древнем институте варн сказывались как социально-экономические и политические процессы, так и процессы этнические, что привело в феодальной Индии к необычайно сложной социальной структуре. Как правило, определенные религиозно-этические предписания в источниках того времени касаются высших варн и привилегированных каст. Прежде всего они обращены к брахманам, кшатриям и вайшьям. Предписания, обращенные к высшим варнам, предупреждали от общения с низшими, утверждали, что это ведет к греху и требует специального очищения.

Варны брахманов и кшатриев традиционно занимали господствующее положение в обществе: «Само рождение брахмана — вечное воплощение дхармы, ибо он рожден для дхармы... Ведь брахман, рождаясь для охранения со-